

ВИКТОР ЛЬВОВСКИЙ

ЗЕЛЁНАЯ ЧЁЛКА

12+

Виктор Львовский

Зелёная чёлка

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Львовский В.

Зелёная чёлка / В. Львовский — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-98220-8

Истории Виктора Львовского не только о ребенке, способном взаимодействовать с миром и людьми с особой детской мудростью и непосредственным взглядом, но и о взрослых, готовых иметь дело с этим детским миром, готовых смотреть на самих себя через призму неудобных детских вопросов, выходить из неловких положений, делать свое взрослое дело, и при этом видеть в детях детей. Эти рассказы предназначены для всех - для подростков и для их родителей, которые они могут читать, как самостоятельно, так и вместе. Истории описывают не просто детские переживания, но через них - наше непростое время, где перед детьми и подростками, невольно вовлеченными в сложные социально-политические контексты и противоречия образовательной системы, встают задачи выработать собственную систему ценностей и моральные ориентиры. Ирина Млодик

ISBN 978-5-532-98220-8

© Львовский В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Предисловие	5
Сочинение	6
Зелёная чёлка	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виктор Львовский

Зелёная чёлка

Посвящается Виктору Драгунскому, автору «Денискиных рассказов» моего детства

Предисловие

Помните, как вы читали Виктора Драгунского в детстве? Что вас увлекало в этих историях обычного мальчишки? Лично меня, видимо, впечатляла Денискина смелость проявляться, совершать ошибки, способность быть ребенком, да и вообще – быть живым. Сейчас, будучи детским психологом, думаю, почему же он мог себе это позволить? Думаю потому, что в рассказах Драгунского много вполне адекватных взрослых. Все они были очень похожи на тех, что окружали и нас в те времена, но у Драгунского при этом они были как будто настоящие взрослые: живые, ошибающиеся, неловкие, любящие, но взрослые. Я думаю, что возможность проявить самый большой дар, который дан любому ребенку: детскую непосредственность, умение видеть «голового короля» – и при этом его непредвзятое отношение к миру, еще не перегруженное оценками, суждениями, идеями, шаблонами, это большое счастье не только для самих детей, но и для окружающих взрослых. Именно детские вопросы и взгляд на мир заставляют нас пересмотреть привычное, думать о том, о чем мы совершенно отвыкли, видеть жизнь с другого ракурса, «протирать очки», запорошенные привычными ответами и представлениями. Истории Виктора Львовского о том же: не только о ребенке, способном взаимодействовать с миром и людьми с особой детской мудростью и непосредственным взглядом на все, что происходит, но и о взрослых, готовых иметь дело с этим детским миром, готовых смотреть на самих себя через призму неудобных детских вопросов, выходить из неловких положений, делать свое взрослое дело, и при этом видеть в детях детей, что отлично удается и самому автору, пишущему эти истории с юмором и любовью к детям, а также с надеждой и верой в возможность взрослых быть взрослыми, вовлеченными в жизнь и окружающее их детство. Эти рассказы, как и рассказы Виктора Драгунского, предназначены для всех – для подростков и для их родителей, которые они могут читать, как самостоятельно, так и вместе. Для взрослых читателей эти истории – возможность оживить свои детские воспоминания, пропуская их через ткань современности, а также возможность лучше понять мир собственных и окружающих детей. Мне кажется особенно важным, что все эти истории описывают не просто детские переживания, а через них – наше непростое время, где перед детьми и подростками, невольно вовлеченными в сложные социально-политические контексты и противоречия образовательной системы, встают задачи вырабатывать собственную систему ценностей и моральные ориентиры.

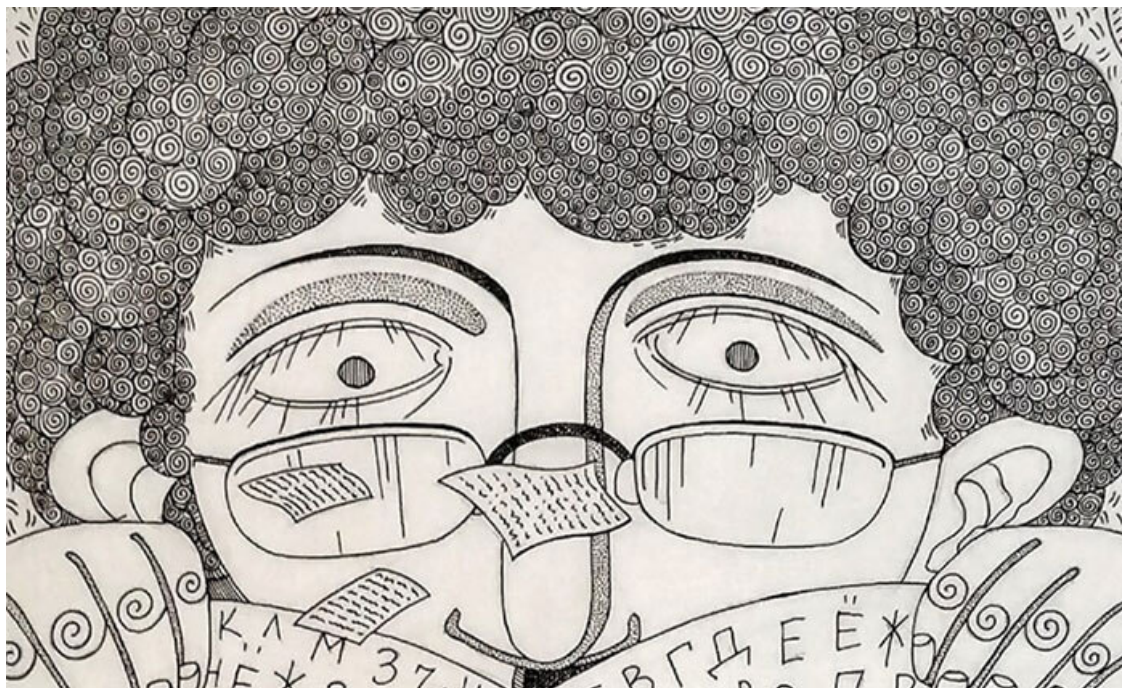
Ирина Млодик

Сочинение

– Сегодня будем писать сочинение о семье, – сказала Мария Вячеславовна.

– А писать, кто в каком углу живет? – спросила Настя, потому что они всей семьей живут в одной комнате в большой коммунальной квартире.

– Нет, это не так, как мы писали сочинение по картинам Васнецова и Кустодиева про Кремль, это уже будет описание живых людей, которых вы хорошо знаете, самых близких ваших людей, – ответила Мария Вячеславовна.

Мне писать сочинение по картинам о Кремле очень понравилось, мы писали, что изображено на картине, что в каком углу расположено – телеги, сани, башни, пушки, а потом выходили на другой, как сказала Мария Вячеславовна, уровень и писали про то, что, как нам кажется, в Кремле происходит в наше время, что там делает Президент, когда руководит нашей страной.

Тут все очень воодушевились. Я написал, что Президент, наверное, вспоминает свое детство, когда планирует строительство новых школ и парков, а Петр – мой сосед по парте – написал, что у Президента есть собаки, и он ныряет глубоко и достает со дна сокровища – древние вазы и еще летает с журавлями в небе и даже собирается лететь в космос. Он сказал, что видел такое по телевизору.

Про семью, конечно, все гораздо скучнее получится, я уже заранее расстроился. И к тому же Мария Вячеславовна сказала, что Петино сочинение поедет на олимпиаду в Москву, а может, он сам поедет вместе с сочинением. Вот это повезло! Я тоже очень захотел на Олимпиаду.

– Ну, в каком углу – не главное, – еще раз подчеркнула Мария Вячеславовна для Насти. – Здесь не столько важно, в каком углу человек живет, как то, чем он занимается, чем дышит. Это сочинение о людях. Здесь же нет картины.

Петр, мой сосед-отличник, будущий призер московской олимпиады, сказал:

– Я понял, что писать. Про маму, как она делает ингаляцию, когда болеет; вот чем она дышит и получится.

И наклонившись над столом, начал выводить буквы с твердым нажимом. Ему хорошо, он уже, считай, был в Москве, поэтому мог спокойно писать о том, чем дышит его мама.

Я задумался. Я всегда крепко задумываюсь, когда надо сказать что-то о моих родственниках, потому что у меня их много, и даже иногда путаюсь, кто кем мне приходится. Раньше, когда я был маленький, я не знал, как писать «тетьга Галя» или «тетягаля», а она все-таки папина сестра. Каждый раз писал ей открытки на день рождения по-разному и всегда что-то не так... А еще есть мамина сестра тетя Оля, но она живет далеко, не в России, и в России она почему-то жить не хочет.

– Ты, Максим, что не пишешь? Начинай. Не бойся за ошибки, тут главное – литература. Пиши, как есть, а там разберемся. А кто напишет хорошее сочинение, тот поедет на олимпиаду.

аду, – это она как бы всем громко сказала, но почему-то стояла рядом со мной. Я сразу понял, что это информация для меня.

Пока я думал, Петька уже накачал с нажимом про маму, которая дышит ингалятором, полстраницы. У нее был хронический бронхит, и Петька с детства хорошо знал, чем она дышит. «Ифкалиптом», – написал Петя.

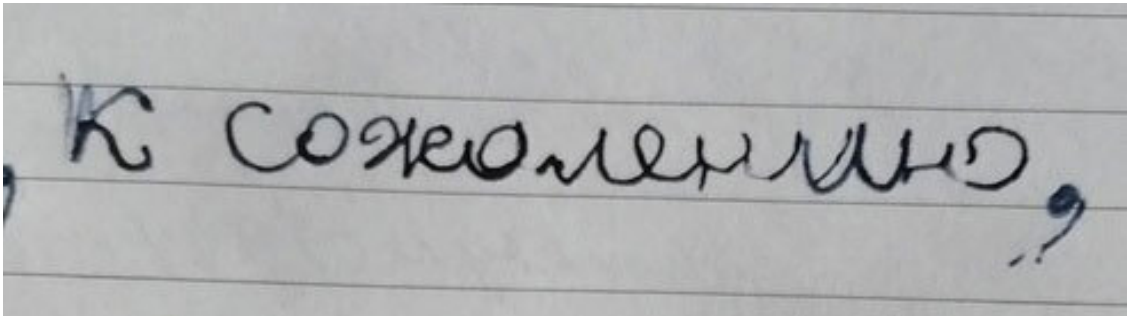
Настя тоже расписала, кто на какой кровати спит, где кровати стоят и даже кто храпит или не храпит по ночам. Мария Вячеславовна ее похвалила, но сказала, что в следующий раз не обязательно руководствоваться углами, а можно начинать с того родственника, который ближе всего душевно. И можно даже не описывать их физические недостатки, а начать с хорошего, и если хочется писать о чем-то, что вас беспокоит или тревожит, то можно вставить слово "к сожалению". Мария Вячеславовна подошла к доске и написала крупным красивым почерком «К СОЖАЛЕНИЮ». Если кто захочет воспользоваться, то списывайте внимательно и не забудьте написать слово в запятых.

– Вы можете также воспользоваться синонимами, чтобы ваш текст был стилистически разнообразным, например, вместо «папа» – написать «отец», а вместо «мама» – «мать». Слово «угол», который вам так понравился, тоже не обязательно использовать, это было нужно в сочинении по картине, а здесь – только если это действительно для вас важно.

Я про разнообразие не понял, но слова «отец», «угол» и «к сожалению» мне понравились. Я понял, как писать. У каждого же есть недостатки, и о них можно культурно сказать. Мама так

часто говорит папе: «к сожалению, ты меня совсем не понимаешь». А он ей на это обычно: «к сожалению, ты бросила ходить в спортзал» и дальше что-то шепчет на ухо, и они оба смеются.

Я лизнул ручку, чтобы лучше писала, и начал. «Мой отец – самый близкий мне человек душевно, мы с ним вместе построили ракету, но он, к сожалению, пьет. Моя мать – очень хорошая и теплая, она часто ставит меня в угол, и, к сожалению, курит». Я один раз видел, как она курила. Но вообще про «курит» это я добавил для красного словца, так как папа говорит – «кто не курит и не пьет, тот здоровеньким помрет».

Потом написал про бабушку. «Моя бабушка мне близка в пространстве – мы живем в одной комнате, но она, к сожалению, все забывает. У нее склероз, это она сама говорит. Мой брат Костя недавно родился, я его очень люблю, и, к сожалению, хотел бы, чтобы его лучше вообще не было. Моя сестра Вера очень красивая, но, к сожалению, слишком много целуется. Всё»

Я написал это почти без ошибок, и про «тетью Галю» и тетю Олю вообще не стал писать, так как времени не хватило. Я забыл написать про дедушку, и, когда уже Мария Вячеславовна собрала тетрадки, попросил у нее тетрадку дописать и на перемене уже завершил. «Мой дедушка Федя – прекрасный человек, но он ушел от бабушки к другой бабушке, потому что, к сожалению, не выдержал, что она громко орет. Он ее за это, к сожалению, бил». И тут я уже сдал сочинение, потому что перемена уже закончилась. Про «бил» – это я, конечно, придумал,

чтобы было похудоженственнее, к тому же я сам иногда бы хотел побить бабушку, когда она меня шлепает, я даже кулаки сжимаю, но мама говорит, что на взрослых нельзя поднимать руку. Руку можно поднимать только на уроках на Марию Вячеславовну, когда хочешь ответить урок.

Домой я пришел веселый, вечером мы с папой делали макет нового корабля, бабушка испекла пирог, а Вера рассказывала по телефону подруге, что у нее три парня, она не может выбрать, потому что они все хорошие. Мама гуляла с братом Костей на улице, а когда пришла, проверила мои уроки.

– Я сегодня написал сочинение про семью, – гордо сказал я.

– Да, – улыбнулась мама, – и что же ты там написал? Дай почитать.

– Я его сдал, – и оно, наверное, самое лучшее сочинение, и меня пошлют на Олимпиаду в Москву.

– Посмотрим, – засмеялась мама. – А зачем тебе в Москву?

– В Москве – Кремль – сказал я. – Мы проходили.

– А зачем тебе Кремль?

– В Кремле Президент не даст меня в обиду. И защитит.

– Это тебе кто сказал? От кого защитит? – это папа вошел в комнату, наливая себе бокал красного вина. Это я вот поэтому написал, что он пьет. Он любит иногда красное сухое вино и сыр пармезан, которого уже нет из-за санкций, и папа без этого сыра не может насладиться как следует красным вином. Это он мне сам сказал. Почему сухое, когда это жидкость, – это мне никто не мог объяснить,!

– Во-первых, от Америки, – сказал я, – во-вторых, – от войны.

Тут я уже включился со знанием дела. Все рассказал, как нам на уроках говорили.

Папа посмотрел на маму, а мама вздохнула и вышла. И он тоже вышел. Я остался с бабушкой, и мы включили телевизор.

На следующий день мое сочинение взорвало всю школу. Это так сказала директор Жанна Константиновна, которая меня встретила у дверей. С ней был социальный педагог Наталья Валентиновна и психолог Римма Алексеевна.

Жанна Константиновна обняла меня за плечи и сказала:

– Пойдем ко мне в кабинет.

Я сначала подумал, что забыл сменную обувь или мама не проверила электронный дневник. Но социальный педагог Наталья Валентиновна сказала:

– Твое необыкновенно честное сочинение взорвало всю школу.

На нее тут же зашипела психолог и директор, и они стали меня успокаивать:

– Не волнуйся, никакого взрыва не было, мы говорим в переносном смысле.

Но я уже, если честно, успел испугаться.

– У меня нет взрывного устройства. Я не делал! Это другой мальчик готовит бомбу, – закричал я.

– Что? – напряглись они уже все трое.

– Максим! Ты должен все нам рассказать, чтобы спасти школу. И она нажала на кнопку, чтобы пришел охранник – дядя Федя.

Я понял, что сказал лишнего. Я просто испугался, потому что подумал, что на меня скажут – типа я взорвал школу. Я заплакал и сказал:

– Он хотел, но он не будет... Витька Пичужкин из 2 б...он сказал... я бы школы эти взорвал, если бы бомба была... это после урока физкультуры, когда его заставили через козла прыгать, а он не мог...

Тут психолог Римма Алексеевна так тихонечко засмеялась, и после нее уже и директор, и социальный педагог.

– Можете идти, – сказала охраннику, – спасибо. Сами видите.

– Правильно поступаете, – сказал охранник. Он сразу стал куда-то звонить и тихо сказал: «Отбой».

– Иди в класс – сказала Жанна Константиновна. Она уже меня не обняла.

– Подождите, Жанна Константиновна, – мы же про сочинение, – сказала социальный педагог.

– Ох, – сказала Жанна Константиновна, вынимая аптечку из шкафа, – действительно, сами с ним разберитесь, пожалуйста. Я должна побыть одна.

– Пойдем со мной, – сказала психолог Римма Алексеевна.

Она была молодая, это мама сказала, когда видела ее на родительском собрании. Мне так не показалось, потому что ей было уже лет 20 или даже 35. На родительском собрании Римма Алексеевна рассказывала родителям, что мы – то есть дети – можем испытывать разные чувства, и хорошо нам, то есть детям, говорить про эти чувства вслух. Это мама рассказывала бабушке, пока я стоял в углу, потому что не давал бабушке смотреть кино, а просил переключить на интервью с президентом, потому что нам задали его посмотреть.

– И что я должна ему сказать про чувства? Правду? – кричала бабушка на маму.

– Не знаю! – кричала мама.

– Вот тогда и молчи! Пусть лучше стоит в углу и сам все поймет. Ему там неплохо, посмотри.

Мне в углу действительно было неплохо. У меня там мольберт детский, мелки и легио. И маленький стульчик.

– Психолог сказала, что мы ставим детей в угол от беспомощности! – кричала мама.

– Конечно, от беспомощности, – кричала бабушка. И тебя я от беспомощности в угол ставила, а вон посмотри на себя, выросла же. И правда же... – грустно говорила бабушка, – от беспомощности.

И беспомощно смотрела куда-то в окно.

– А ты включи интервью президента, – говорил я из угла. Он все-все-все объяснит, и тебе станет легче!

– Максим, – говорила бабушка, – займись легио.

Она брала телефон и выходила из комнаты. Там я слышал, что она звонила подруге, пожилой учительнице литературы, и они о чем-то долго-долго разговаривали. Папа наливал себе и маме красного вина, и они сидели на кухне. Я строил из легио Кремль. Так вот эта самая

психолог Римма Алексеевна и взяла меня к себе в кабинет. Она предложила мне сесть и нарисовать семью.

– Я не художник – сказал я, – поэтому не буду рисовать. Боюсь испортить впечатление от написанного. Я же написал про семью вчера. Я скорее литератор. Готовлюсь к Олимпиаде.

Психолог как-то растерялась. А я как раз успокоился после переполоха с бомбой и действий охранника и вел себя с достоинством.

– К какой олимпиаде? – поинтересовалась она. Их, психологов, учат выспрашивать все с интересом. Это я слушал передачу психолога, которую включила мама и показывала бабушке.

– Не скажу, – сказал я.

– А что ты чувствуешь? – спросила психолог.

«Ну, начинается», – подумал я и сказал: «Со мной лучше невербальными методами».

Психолог тут прыснула и сказала:

– Так ты же не хочешь рисовать.

– Рисовать не буду, а на песке построю.

– Хорошо, – обрадовалась она, – тогда построй свою семью.

И чего она привязалась к семье, подумал я, я же все написал вчера. Но она, похоже, не читала сочинение.

– Вы читали мое сочинение? Я там все написал.

– Как раз читала, – сказала она, – это вызвало мое беспокойство.

– Да? – удивился я, – почему?

– Ну, понимаешь, если я бы была на твоём месте, то почувствовала бы себя слабой и беззащитной в своей семье. Как тебе живется?

– Странно, – сказал я. Я совершенно себя так не чувствую. Давайте я вам на песке все сделаю, а вы сфотографируете.

Я знал, что она фотографирует все, что мы делаем и вывешивает около своего кабинета – то ли для родителей, то ли для проверяющих.

– Давай.

Я взял шесть драконов, посадил их на гору с песком и окружил кирпичной стеной из лего. Драконы смотрели в разные стороны и могли видеть с любой стороны наступающего врага.

– У вас нет макета Кремля?

– Нет... Такой игрушки нет в коллекции.

– Жаль, – сказал я, – он мне нужен.

– Ну возьми другую фигуру, и назови ее Кремль, – сказала находчивая Римма Алексеевна.

Я взял фигуру церкви поставил за горой с драконами и сказал:

– Это драконы, их никто не сможет победить, потому что за ними Кремль.

Римма Алексеевна достала телефон, сфотографировала и сказала:

– Можно я повешу это на выставку?

– Конечно, – сказал я, – А олимпиады есть по этому?

– По чему?

– По рассказам на песке?

– Боюсь, что нет, – улыбнулась Римма Алексеевна.

– А что есть? Конкурсы какие-нибудь?

– Нет, – вздохнула Римма Алексеевна, – только супервизии.

– А это что такое? – спросил я.

– Это когда психолог не знает, что делать, – она засмеялась.

– А вы не знаете, что со мной делать?

– Похоже, что да, – сказала Римма Алексеевна.

– Ладно, – усмехнулся я. Давайте я вам помогу. Что вы чувствуете?

– Я чувствую, что мне очень смешно и одновременно грустно.

Тут я не понял.

– Почему грустно?

– Потому что ты умный и честный мальчик, но тебе трудно отличать правду от неправды.

Я удивился снова.

– А вам легко?

– Мне тоже трудно, – сказала она грустно. Тут она уже выглядела не на 20, а на все 25, или даже 40.

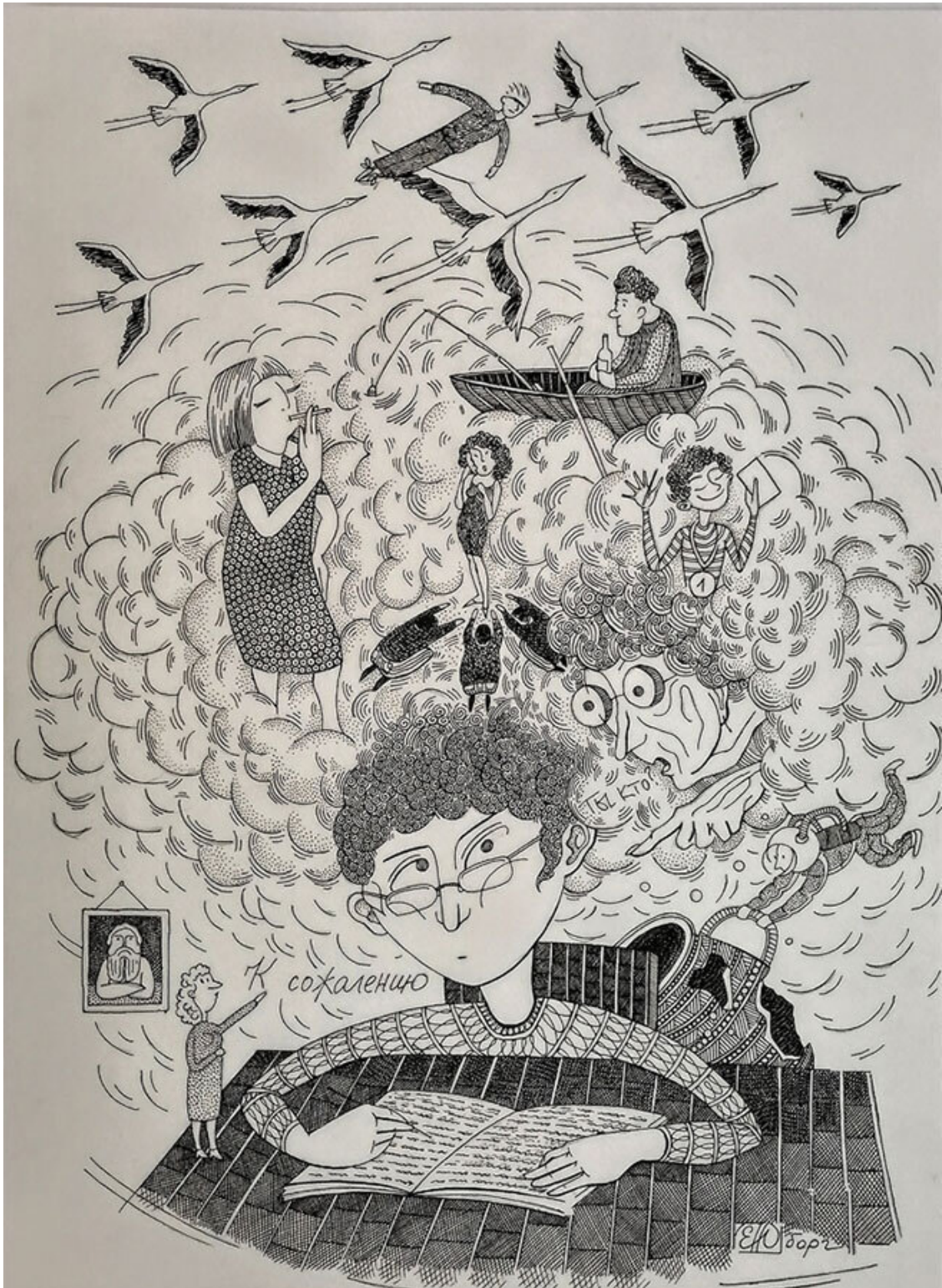
– Не беспокойтесь, – сказал я, – смотрите чаще новости. Там все объясняют. Вот мои родители все время выключают телевизор, к сожалению, – выразительно сказал я, – и это единственное, что меня беспокоит в моей семье.

Она как-то задумчиво на меня посмотрела, и сказала:

– Пойдем на урок. Какой у вас сейчас предмет?

– По-моему, математика. А вы знаете, сколько залов в Кремле?

– Пойдем, – она взяла меня за руку, и мы пошли по коридору. По дороге мы встретили Витьку Пичужкина, его вела на занятие социальный педагог Наталья Валентиновна.

Зелёная чёлка

Нам задали сделать видеоблог!

– Это раскроет ваши аналитические и творческие способности, расширит кругозор, вы научитесь вести себя перед камерой, говорить, строить высказывания, публично выступать, – сказала Мария Вячеславовна, – а потом мы, может быть, сделаем канал нашей школы и разместим в ютубе.

Я вообще-то не против раскрыть свои способности, потому что у меня много разных, и я в них немного запутался. Мама говорит, что я хорошо рисую, папа говорит, у меня есть способности к шахматам. Сам я думаю, что могу быть режиссером. Бабушка, правда, сказала, что это «нынче опасно», так как по телевизору все время показывают режиссеров, которые сидят в тюрьме. Но я-то буду хорошим режиссером, подумал я, деньги воровать или нападать на людей я не собираюсь. В общем, надо еще разобраться, может у меня много всяких способностей, и к 11 классу одни закроются, другие откроются. Я слышал, что так бывает. И сел смотреть видеоблоги, потому что Мария Вячеславовна говорила, что прежде чем что-то делать, сначала нужно изучить чужой опыт. Мы стали изучать.

Одна девушка показывала, как она красит губы и глаза, и рассказывала, как она живет каждый день, куда идет, с кем встречается, показывала свою собачку, подружек и передавала приветы всем одноклассникам. Я подумал, что она вообще не выключает камеру и всю свою жизнь показывает всем людям. Я даже испугался, когда представил, что я буду вот так вот всю свою жизнь показывать, если стану видеоблогером, и мне уже не сделать ничего неприличного и дурацкого. Получается, что все время за мной кто-то будет следить. Я даже подумал, что вдруг за мной уже кто-нибудь следит...

Я сказал Мишке:

– Слушай, эти видеоблогеры, они вообще все свою жизнь должны снимать? Я не хочу!

Но Мишка меня успокоил:

– Ты что? Ты же сам хозяин своего блога, что хочешь снимаешь, что хочешь выкладываешь!

Я тогда успокоился и стал дальше смотреть контент, это так вроде правильно называется. Один парень создал канал про сериалы. Он искал моменты, в каком сериале одни кадры не совпадают с предыдущими, так у него канал и назывался «тупые косяки». Например, находил, что в одном кадре лежит на столе у преступника книжка и тетрадка прямо, а в следующем кадре

уже кривовато. Или женщина лежит, у нее подушка большая, а в следующем кадре поменьше. Ну и все в таком духе.

Больше всего было таких блогеров, которые рассказывали про других блогеров. Ну, то есть, одни что-нибудь говорили, а другие их за это критиковали. Или кто-то писал книжки, а другие их пересказывали и ругались, при этом большие толстые книжки рассказывали за 5 минут – все, что в них написано. Получается, что можно книжки не читать, а послушать содержание. Я решил, что это надо запомнить на будущее, когда нам в 10 классе будут задавать много читать, как моей сестре Вере.

Я решил, что тоже буду критиком и выбрал одного дядьку, который читал стихи про Россию. Сначала я хотел рассказывать, как он плохо одет и что ругается матом. Потом другого нашел, он говорил, что-то про память и нашу войну. Плохо говорил, запинаясь и строил слишком длинные предложения, чего, как нам Мария Вячеславовна говорила, делать нельзя, если хочешь, чтобы тебя понял собеседник.

Только я собрался придумывать, что я буду говорить, как позвонил Мишка. Он сказал, что у него есть одна идея.

– Давай я буду брать у тебя интервью! Я видел, так блогеры делают.

Мне идея очень понравилась. Мишка пришел ко мне, и мы стали думать, на какую тему брать интервью. Посмотрели нескольких блогеров, которые берут очень веселые интервью, и вроде бы рассказывают просто про всякую фигню. Я сказал:

– А давай просто расскажем о своей жизни. Ты спросишь меня, а я тебя! И будет оригинально, как у всех!

– Нет, – сказал Мишка, – давай буду спрашивать только я, – это круче получится. Можно стрижку специальную сделать, покраситься в зеленый цвет! И еще... оранжевые шнурки у меня есть. А потом я опрошу еще Настю и Петьку. Ну, а мы скажем потом, что это наш общий блог.

– Ну, ладно, – согласился я. Я подумал, что отвечать на вопросы даже легче, чем их задавать, я же про свою жизнь все знаю, а вопросы еще надо придумать.

На следующий день мы сели друг напротив друга на стулья. Мишка включил телефон, прислонил к книжке на столе и положил ногу на ногу. Шнурки он и правда вставил оранжевые и покрасил волосы в серобуромалиновый цвет каким-то шампунем, а челку покрасил ярко зеленой краской. Вид, как у попугая, подумал я, но не сказал, потому что вспомнил, что мне как раз попадались такие видеоблогеры, и у них было очень много миллионов просмотров. Мишка, видно, метил высоко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.